

# ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ  
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 1 (16). Январь 2016



МИХАЙЛОВСКОЕ ЗИМОЙ. ФОТО Н. А. АЛЕКСЕЕВА. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

\* \* \*

...Кто долго жил в глуши печальной,  
Друзья, тот верно знает сам,  
Как сильно колокольчик дальный  
Порой волнует сердце нам.

Не друг ли едет запоздалый,  
Товарищ юности удалой?..  
Уж не она ли?.. Боже мой!..

А. С. Пушкин. Граф Нулин. 1825

## ПАМЯТИ А. С. ПУШКИНА

И Пушкин знал, как при Пилате, –  
Ему за все держать ответ.

М. А. Дудин. «Письмо  
Ярославу Смелякову  
из Михайловского...»

Оттепель перемежается вьюгами. Февраль. Пушкинское время. Часто невзрачное. Редко ясное, морозное, солнечное. Время воспоминаний. Время жизни. Вот уже 179 лет в России пушкинское время измеряется событиями нашей жизни. Пространством жизни его потомков.

Пушкинское время измеряется причастностью. Как и причащение Святых Даров, это добровольный выбор. Личный выбор каждого человека. Быть с Пушкиным, в стихии его и нашего языка. Вслушиваться, спрашивать, искать ответы на вопросы. Пока земля еще вертится, этим вопросам не будет конца. Жизнь человека и человечества – вопросы и ответы на извечные неисчерпаемые темы.

Кто мы ему? Что он значит для нас? Те, кто из года в год поднимаются на Святую гору к могиле Поэта, несут эти вопросы в себе. Прожитая Пушкиным жизнь, вопреки образу бальзаковской шагреновой кожи, всеохватна. Как плащ, в стылую февральскую непогоду она способна укрыть и сто человек, и сто миллионов жизней.

Человеку свойственно бояться бессмысленности своего бытия. Не потому ли во многих домах почти не выключается телевизор? За иллюзией экранной жизни и событий человеку свойственно прятать свои болезненные сомнения, свой страшный вопрос: живу ли я сам? Вопросание о смысле жизни требует ответа.

Поэт и писатель в России, начиная с Пушкина, принадлежат к тому особому кругу людей, которым на душу ложится бремя ответов и ответственности за судьбы и жизни читателей. Наряду со священниками. Вопросание Господа: «Каин, что сделал ты со своим братом Авелем?» – первый трагический вопрос Литературы.

Виртуальная реальность, которой так захвачен двадцать первый век, не нова. Первый сказочник – первый поэт – положил основу этому явлению. Вот они – дети Пушкина: Сашка, Машка, Гришка и Наташка. И Татьяна, и Евгений, и Ольга, и Борис Годунов, и Владимир Дубровский, и Моцарт, и Дон Гуан... Уверены ли мы, что там, за гранью нам видимого окоема Жизни, вместе с писателями и поэтами не живут рядом их персонажи?

Если книга может спасти: в холоде одиночества, в голоде блокады, в бесчеловечности войн – значит, автор по-прежнему с нами. Книга учит. А мы, если того хотим, – учимся. Каждый своему. Разве вам не доводилось на нашей улице Пушкинской, на московском ли Арбате, на Невском встречать людей, чей выбор превращает их в подобие литературных героев: скупого рыцаря, сватью бабу Бабариху, царя Додона?

Горький прав в своей догадке: Человек – гордое имя. Имя горнее. Господу было угодно дать нам высшую свободу – до возможности обретения в Нем Отцовства. Мы вольны в своем выборе. Мы призваны к творчеству по образу и подобию, по Божию примеру. В нас достаточно сил для исполнения божественного замысла преобразования мира. Утверждение жизни или отрицания ее смысла – поле боя литературы. Александр Сергеевич Пушкин среди тех, кто ведет нас за собой в этом сражении из небытия в Жизнь. Жизнь с Богом. Жизнь Вечную.

И своего призвания Поэт не исчерпал.

Георгий Василевич,  
директор Пушкинского Заповедника

## ОБРАЗ А. С. ПУШКИНА В КИНО

В России 2016 год объявлен Годом российского кино. Среди разных жанров этого вида искусства биографические фильмы всегда вызвали особый интерес зрителей. Первой попыткой создать пушкинский образ в кинематографе стала картина «Жизнь и смерть Пушкина» (реж. В. Гончаров), вышедшая на экраны 21 августа 1910 года. Хронометраж ее составил всего пять минут. Сюжет – последовательность киноиллюстраций к отдельным моментам жизни поэта: в Лицее он читает стихи своим товарищам; читает свои стихи Державину; читает свои стихи Жуковскому, Карамзину, Гоголю, Грибоедову, Кольцову, Крылову и Вяземскому; Пушкин на аудиенции у императора Николая I; Пушкин вызывает на дуэль Дантеса; дуэль на Черной речке; Пушкин получает письмо от Николая I и умирает. Несмотря на примитивность постановки и актерской игры, а также отрицательные отзывы в печати, картина долго не сходила с экрана. Единственная копия, сохранившаяся с подлинными надписями, находится в Госфильмофонде.

«Поэт и царь» – фильм, снятый на ленинградской студии «Совкино» в 1927 году (сценаристы и режиссеры В. Гардин и Е. Червяков, в роли поэта Е. Червяков). Лента рассказывает о последних днях жизни Пушкина. Фильм вызвал противоречивые отзывы: ни Евгений Червяков, ни, тем более, Ирина Володко (в роли Натальи Николаевны) не обладали портретным сходством со своими героями. Неудачной, по мнению кинокритиков, оказалась попытка изобразить сам процесс творчества. Но, несмотря ни на что, фильм стал одним из посещаемых в то время. Отдельные эпизоды снимались непосредственно в Пушкинском Заповеднике, а потому стали своеобразным кинодокументом, запечатлевшим Михайловское начала XX века.

Фильм «Путешествие в Арзрум» создан по мотивам одноименного пушкинского произведения на студии «Ленфильм» в 1936 году (реж. М. Левин и Б. Медведев). В роли Пушкина – выпускник училища при театре им. Евг. Вахтангова Дмитрий Журавлев, к тому времени оставивший театральные подмостки и посвятивший себя художественному чтению. Наиболее удачными из сыгранных им эпизодов оказались те, где он читает стихи.



КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ЮНОСТЬ ПОЭТА»

Фильм «Юность поэта» (реж. А. Народницкий) повествует о лицейских годах Пушкина. Консультантами картины стали Л. Б. Модзалевский и Н. В. Измайлов. Премьера фильма состоялась 10 февраля 1937 года и была посвящена 100-летию со дня гибели поэта. Режиссеру удалось исторически точно воссоздать эпоху, передать атмосферу Царскосельского лицея пушкинской поры. Фильм получил золотую медаль на Всемирной выставке в Париже в том же году. Исполнитель роли Пушкина Валентин Литовский и большинство исполнителей ролей лицеистов погибли в годы Великой Отечественной войны, так же как и исполнитель главной роли в фильме «Поэт и царь» Евгений Червяков.

Н. А. Алексеев,  
ведущий специалист службы информации



## К 179-Й ГОДОВЩИНЕ СО ДНЯ ГИБЕЛИ А. С. ПУШКИНА

\* \* \*

Мы ехали в Святые Горы  
Ночным автобусом, втроем.  
Древес серебристые уборы,  
Небес февральский водоем  
Сопровождали нас в дороге.  
Из туч выныривал двурогий  
Турецкий месяц. Из окна,  
Неплотно пригнанного, дуло.  
А ночь была, как ствол, длинна,  
В конце ее чернело дуло,  
Направленное столько лет  
В того, кто гений и поэт,  
Кого вдоль этого же леса  
Вез бездыханного возок.  
Зимы каленое железо  
И ветер, дующий в висок,  
Уже его не тяготили.  
Жена и дети отпустили  
К «пределу милому», туда,  
Куда нас мчит автобус ночью,  
Меня и спутниц, сквозь года  
И туч клубящиеся ключья...

1982

Вадим Халупович  
Из цикла «Поездка  
в Пушкинские Горы»

\* \* \*

Печальной речи темное питье  
Пьянит и погружает в забвенье.  
Луна, в тумане сильного мороза,  
Как имя угаенное твое,  
В поэзию перетекла из прозы.  
Февральская фольга свернулась в розу,  
И я вдыхаю острый край ее.

1970-е

Татьяна Галушко

\* \* \*

Грех жаловаться! Воля и покой.  
Лазурная внезапность за рекой –  
и кажется – о, Господи! – на кой  
все наши споры, чаянья, тревоги?  
Непышный хлеб, текучая вода,  
вдали вечнобиблейские стада  
и только для пейзажа – провода,  
гудящие натужно вдоль дороги.

1970-е

Глеб Семенов



В. Ф. АЛЕКСЕЕВ. СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. 1981  
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА



В. Ф. АЛЕКСЕЕВ. САВКИНА ГОРКА. 1984  
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

### ВОСПОМИНАНИЕ О ПУШКИНСКИХ ГОРАХ

В лютый холод шли наружу  
поклониться в свой черед.  
Окликала стужа стужу,  
годовщина – давний год.  
Дул, приученный к пропажам,  
стойкий ветер-поводырь.  
И стоял посмертным стражем  
Святогорский монастырь  
в хоре «Славься», в перегуде  
по-над хвоей ледяной.

А в гостиничном уюте  
В двух-трех метрах за стеной,  
вроде музыки за сценой,  
что как будто ни при чем,  
слух пленяя, вихрь бесценный  
извлекался скрипачом.

Волей случая подобран –  
случай в дружбе уличной, –  
ключ от номера подобен  
был скрипичному ключу,  
чтоб гостила, не соскучась,  
где скрипач, как рок, незрим,  
скрипка скрыта, словно участь,  
и смычок неуязвим.

Вился рядом дух потери,  
и казалось: там судьбой  
Амадеевой к Сальери  
приведен скрипач слепой.  
Сколь же музыка опасна,  
сколь прекрасна!

Но всегда  
и на все глядит бесстрастно  
законная звезда.

1985

Ася Векслер



В. М. ЗВОНЦОВ. ШИПОВНИК. 1976  
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

\* \* \*

Спасо-Прилуцкий монастырь,  
могила Батюшкова. Если  
читать карманную Псалтырь,  
покажется, что все воскресли,  
весь круг, и Пушкин – посреди.  
И тут я признаюсь монаху,  
что путь мой ляжет впереди  
к Святым Горам, от праха к праху,  
а он, сорвав с куста листок  
шиповника на ножке хилой,  
передает в ответ и впрок  
поклон могиле от могилы...

Мне думалось, что я не прав,  
делясь нескромным сообщеньем;  
здесь слышат вечности устав  
и на часы глядят с презреньем...

Благодарю тебя, монах,  
за воду и святые мощи,  
за голос истины и страх,  
за трепет совести и рощи.

Зачем явился я на свет  
ловить подсказки провиденья,  
когда б не твой простой привет  
и дорогое порученье?..

2013

Владимир Рецеттер



## «...ДУМАЮ, ЧТО НИГДЕ В МИРЕ НЕТ НИЧЕГО ПОДОБНОГО»

В прошлом году, в связи с «Литературным календарем», ежедневно размещаемом тогда на сайте Пушкинского Заповедника, я окликнула по e-mail'у свою старинную знакомую – ленинградского, петербургского, а теперь иерусалимского поэта и книжного графика Асю Векслер. Так началась переписка, возобновилось прерванное общение. В последний раз мы виделись в нашем доме в феврале 1990 года. Времена были тревожные, даже опасные. Многие уезжали. В 1992-м с семьей уехала и Ася. К счастью, для нее это была не эмиграция, а репатриация, что сразу почувствовалось по стихам, вышедшим через пять лет в Иерусалиме. Книга «Под знаком Стрельца», посланная с оказией в Петербург в 1999-м, юбилейном пушкинском году, дошла до меня не сразу. Но от этого ценность подарка не уменьшилась, как не утратила силы дарственная надпись: «... в память о Пушкинских Горах и обо всем, обо всех, на счастье, из Иерусалима...».

Мы познакомились 30 лет назад, в февральскую пушкинскую дату 1986 года. Тогда в Заповеднике, благодаря С. С. Гейченко (он сам и обращался во все организации), существовала традиция приглашать для участия в траурных торжествах одного-двух сотрудников Пушкинского Дома, студентов и преподавателей Ленинградской консерватории, а также поэтов из Пскова, Москвы, но преимущественно тоже из Ленинграда.

Впервые Ася Векслер была откомандирована сюда в 1985 году вместе с еще одним поэтом. В благодарственном письме С. С. Гейченко председателю Ленинградского отделения Союза писателей А. Н. Чепурову от 15.02.85. говорится: «Выступление представителей ленинградской поэтической школы В. Халуповича и А. Векслер придало вечеру особую торжественность и вызвало благодарный отклик у пушкингорцев и гостей пушкинских мест» (АПЗ, дело № 1650, л. 26). По впечатлениям от этой поездки и написано публикуемое нами на предыдущей странице стихотворение «Воспоминание о Пушкинских Горах». 10 февраля 1985 года Ася Векслер подарила С. С. Гейченко свою ксилографию «Прачечный мост», на другой же день переданную им в музейный фонд.

Всего Ася Векслер приезжала в Пушкинский Заповедник четыре раза. Об этом она по нашей просьбе написала краткие заметки. В одном из недавних ее писем мне понравилась фраза, которая и послужила заголовком к материалам страницы: «Поклон Заповеднику – думаю, что нигде в мире нет ничего подобного».

Ирина Парчевская

\* \* \*

Если не ведутся записи происходящего, есть надежда, что сохраняемое в памяти спустя 25–30 лет и было наиболее существенным. Эти относятся и к моим поездкам в Пушкинские Горы в 1980-е годы, включая 1990-й.

1985 год. Зимняя годовщина, небольшая группа собравшихся возле ограды могилы А. С. Пушкина. Видишь обелиск, а думаешь о том, кто под ним. Может быть, отчетливей, чем где бы то ни было, ощущаешь абсолютную уникальность созданного гением – и, в противовес, лишь тридцать семь лет, отпущенных на жизнь (роковой возраст цепочки знаменитых людей, начиная от великого Рафаэля). Чтение вслух написанного тобой тут же становится сильной данью – голосовой лептой – в копилку памяти.

10 февраля 1986-го. На вечернем торжестве в Доме культуры Семен Степанович Гейченко предстает



прирожденным оратором: говорит горячо и живо, размахивая при этом – наверно, в силу давней привычки, – несуществующей рукой (а выходит – пустым рукавом). И Таня Галушко тихо говорит мне: «Посмотри, он размахивает рукавом, как знаменем».

Летом того же года приезжаю с дочерью в уже знакомые места. Не беспокоя Семена Степановича, поселяемся на несколько дней в гостинице, ходим вдвоем с этюдниками – дочь учится в СХШ, ей пятнадцать лет, и она уже обогнала меня ростом. Никак не запланированная встреча все же происходит: на одной из дорожек Семен Степанович, всматриваясь с небольшого расстояния, останавливается – кажется, узнал. Мы поздоровались, и состоялся небольшой диалог:

– Семен Степанович, познакомьтесь, пожалуйста, это моя дочь Аня.

Он посмотрел на нас обеих и спросил, как если бы все происходило, например, в «Барышне-крестьянке»:

– А скажи-ка ты мне, душа моя, сколько годков тебе будет?

И вновь февраль 1986 года. В Михайловском выходной день, но Дом-музей открыли для небольшой группы посетителей. В кабинете Пушкина, специально поотстав, на несколько секунд задерживаюсь одна. Можно подумать, на мне шапка-невидимка, меня считай что нет. Зато ощутимо присутствие того, кто здесь – у себя: «ведь проходя, нельзя совсем пройти...» (из стих. А. Векслер «Университетская набережная». – И. П.).

Семену Степановичу, несмотря на неслабый мороз, захотелось порадовать гостей: есть возможность прокатиться на санях. Усаживаемся, запахивается полость – может быть, медвежья, как встарь? Из-под копыт отскакивают комья снега, дымится паром выпуклый бок коня, а главное – все выглядит иначе почти от земли, с иного, некогда привычного кому-то уровня, – он и есть то самое, чем определяется очень многое.

Тихий домашний вечер, свои среди своих, – мы, несколько литераторов, в гостях: ужинаем, читаем недавно написанное, говорим. На дворе 1990 год. В Ленинграде беспокойно, распространяются слухи, воспринимаемые по-разному – в меру впечатлительности. Неизвестно, чего ждать. Негромкий голос человека, который старше любого из нас, подводит итог: «Бывают времена, когда лучше жить в провинции». Теперь, по прошествии немалого времени, тянет продолжить: особенно если это – вопрос личного выбора, а не принуждения – в виде ссылки, к примеру.

Ася Векслер, Иерусалим



## ЯНВАРЬ. ЧЕРНАЯ РЕЧКА. ДУЭЛЬ

В 1986 году на «Ленфильме» вышел фильм «Последняя дорога», посвященный последним дням жизни Поэта.

«На свете счастья нет, но есть покой и воля». Однако при жизни ни покоя, ни воли Пушкину обрести не удалось. И даже после его кончины власть не успокоилась: тело поэта было отправлено в Псковскую губернию ночью, и чтоб никаких почестей и прочих изъявлений.

Режиссер фильма Леонид Менакер попытался воссоздать на экране события, которые предшествовали дуэли, что происходило потом, смерть поэта... И можно с полной уверенностью сказать, что попытка эта удалась. Ему удалось наполнить картину удивительной атмосферой сопричастности происходящему. Временами возникает ощущение, что зритель становится свидетелем подлинных событий. Они, эти события, происходят здесь, прямо сейчас. И ты невольно начинаешь сопереживать происходящему. Прекрасная работа оператора – очень мало статичных кадров. Камера словно мечется с лица на лицо, из комнаты в комнату, добавляя в общую тревожную обстановку драматичность. Еще одна важная деталь – Пушкин практически не присутствует в кадре. Лишь намеком, со спины, в пол-оборота, мимоходом, как бы уже убегая, удаляясь, исчезая из жизни. И насколько мимолетен сам главный персонаж, настолько тягуче и медлительно время в его последние часы жизни. Оно буквально материализуется, становится осязаемым; и этот прием великолепно демонстрирует ту степень тяжести, что легла на близкий поэту круг людей.

Князь Вяземский вдруг восклицает: «Зачем мы здесь, без него?»

А в светском Петербурге блистают балы, дамы кружатся в танце с кавалерами. Дантес – герой светских разговоров, и даже больше: пострадавшая сторона, мученик и страдалец. Увы, это не художественный вымысел авторов фильма. Известно, что подобные настроения царили в обществе и Дантес имел своих обожателей и сторонников.

И обвинения в адрес Пушкина действительно были.

Честь, достоинство – это не просто слова.

Однако все решено. Пистолеты заряжены. Десять шагов в России – это не то, что тридцать во Франции. Таковы правила – страшный ответ за страшное оскорбление. А если... Все сначала!

«Что, Никита, грустно тебе меня нести?»

Грустно. А под окнами люди. Много людей на морозе. Грустно. И друзья, собравшиеся у постели умирающего. И на сердце грустно и больно от такой несправедливости...

«Солнце нашей поэзии закатилось».

Как важно порой пересматривать этот фильм, чтобы лучше понять всю боль и глубину утраты и никогда о ней не забывать.



КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ПОСЛЕДНЯЯ ДУЭЛЬ»

## ПУШКИН. ПОСЛЕДНЯЯ ДУЭЛЬ

С того морозного дня 1837 года много воды утекло в Черной речке. Сменились поколения и эпохи. Пронеслись революции и войны. Однако до наших дней смерть поэта по-прежнему остается тайной, и она (эта тайна) продолжает волновать сердца людей.

В ноябре 2006 года состоялась премьера художественного фильма «Пушкин. Последняя дуэль». Режиссер фильма, заслуженная артистка России Наталья Бондарчук представляет вниманию зрителей свой взгляд на события января 1837 года и на причины, приведшие поэта к злополучному поединку. Помимо реально существовавших людей (Натальи Гончаровой, Жоржа Дантеса, Николая I, Михаила Лермонтова) в фильме есть и вымышленный персонаж – полковник Галахов (его играет Виктор Сухоруков), которому император поручает тайное расследование смерти поэта. Именно Галахову удается докопаться до истинных мотивов дуэли Пушкина и Дантеса.

За несколько дней до съемок сцены похорон Пушкина на Мойке, 12, по петербургскому радио было дано объявление о том, что желающие принять участие в фильме могут прийти для съемок массовки. Откликнулось около тысячи волонтеров. Причем, многие из них пришли даже в соответствующих времени костюмах. Несмотря на сильный мороз эти люди провели на улице со съемочной группой фильма день. Роль Пушкина в фильме исполнил Сергей Безруков, в роли Натальи Николаевны – Анна Снаткина, в роли Константина Данзаса – Андрей Ильин. Съемки велись в Москве и Петербурге, неоднократно съемочный процесс останавливался из-за нехватки денег, а также из-за занятости актеров в других проектах. Автор фильма излагает свою версию вины и ответственности людей, окружавших поэта, в его гибели.

Материалы подготовил Н. А. Алексеев, ведущий специалист службы информации



КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ПОСЛЕДНЯЯ ДОРОГА»



КАДР ИЗ ФИЛЬМА «ПОСЛЕДНЯЯ ДУЭЛЬ»



# МОНОЛОГ О ПУШКИНЕ



45 лет назад, в 1971 году, вышел на экраны документальный фильм режиссера Алексея Габриловича (сценаристы А. Зоркий и А. Габрилович), где в роли главного героя выступает директор Пушкинского заповедника С. С. Гейченко. Фильм стал выдающимся кинематографическим событием и немало способствовал привлечению внимания к пушкинскому «уголку земли» и одному из самых страстных и преданных музейному делу служителей. Публикуем фрагменты этого монолога (впервые: *Созвездие муз на телеэкране: Сценарии докум. фильмов.* – М., 1981) для сегодняшних читателей и пользователей Интернета, где можно найти и посмотреть фильм, до сих пор не теряющий своей лирической силы и обаяния.

И. П.

*...Весь монолог Гейченко о Пушкине был произнесен и записан в течение нескольких недель. Само же Михайловское, окрестные пушкинские места, Сороть, Тригорское мы снимали в цвете во все времена года. Эти пейзажные эпизоды в нашем представлении олицетворяют саму пушкинскую тему, его жизнь, его вечное присутствие в этих краях. И каждый раз Гейченко выводил нас своим монологом на это чистое звучание пушкинской темы.*

– Этого нигде во всем мире нет! Нет такого размаха – нужно быть русским, нужно жить в России, чтобы появился Пушкин и все пушкинское. Ну, скажем, так: заповедник, что это такое? Это миллион квадратных метров заповедной площади, где есть парки, рощи, лес, бор, лужайки и еще начинающиеся рощицы, которые Пушкин называл «племя младое, незнакомое». Ведь этого же нигде вы больше не найдете в таком масштабе!..

Ну вот... А сколько же, собственно, таких деревьев здесь, которые помнят Пушкина? Около тысячи! А сколько же вообще здесь деревьев? Свыше миллиона... А какие бури, какие страшные события здесь происходили!..

И вот приходят люди, обращаются ко мне: «Все пишут о том, что была здесь война. Но ведь никаких следов нету?» И я беру этого Фому-неверующего за руку, веду его к старой липе или ели и говорю: «Ну а теперь внимательно посмотрите на дерево, посмотрите – оно же простреленное насквозь, вот повязка: это его постоянный бинт». Ведь добрых семьдесят пять процентов деревьев в заповеднике – инвалиды Великой

Отечественной войны... Это инвалиды первой группы, второй группы, третьей... Тяжело раненные шрапнелью, минами, снарядами, топорами, пилами...

Да, для меня всякое мемориальное дерево (да и не только для меня, а для всех, кто работает в заповеднике), всякое дерево – это живое тело с душой и чувствами. Когда я смотрю на больное дерево, я вспоминаю всегда замечательный русский романс: «Острою секирою ранена береза...»

Вот так и ель-шатер – современница Пушкина. Помните:  
«Но там и я свой след оставил,  
Там, ветру в дар, на темну ель  
Повесил звонкую свирель...»

Сколько раз я смотрел, как она медленно умирала, как текла по ее старой ветхой коре смола, и я в этой смоле видел действительно слезы...

Так повелось в природе – вслед за отживающим появляется дочернее, сыновье... И я стал поглядывать, что же посажу на это место. Остановился на одной очаровательной, маленькой, кокетливой, влюбленной в себя и удивительно живучей, юркой елочке... Она сразу же принялась расти, она как бы понимала, какую задачу на себя приняла! И когда вы сегодня подходите к этому историческому месту, то в памяти у вас раздаются пушкинские строки. Вы слышите эту свирель! Это елочка молодая поет, она вся юна, как красивый апрель, она всегда выразительная, и как она чудесно растет!..

Ведь Пушкин неистребим, и все пушкинское неистребимо. И даже когда представим себе какую-то страшную катастрофу, в результате которой, может быть, все будет уничтожено, ну, берем такой беспощадно страшный случай, но ведь тень-то Пушкина будет неистребима, она даже перед этой какой-то воображаемой страшной пустыней все равно будет, и к ней будет тянуться все, что соответствует словам «жизнь» и «бессмертие»...

Вставал он рано, в семь часов... Летом шел купаться в Сороть, а зимой направлялся в домик няни, где у него была целая система водных процедур. Окунался и к работе был готов... Завтрак, а дальше что?.. Вы думаете, что он приходил сюда, в кабинет, садился за стол или ложился на кровать работать...

Ничего подобного. Он работал тогда, когда «являться муза стала мне». Это могло случиться в самых неожиданных местах...



Писал и там, и там, и там... Но какая же разница между Петровским, Тригорским и Михайловским? Да в том, что если в Петровском был музей, если в Тригорском был «приют,



сияньем муз одетый», то здесь, в Михайловском, жил ананорет, здесь жил пророк, здесь жил исключительный человек, который сам не знал, что он такое, сам не знал...

И поэтому, когда ему что-то удавалось, он был настолько радостен, что бегал по комнатам, бил в ладоши, сам себя хвалил, пел какие-то фанфары, понимаете... и все! Ведь в этой комнате он создавал то, что не мог создать ни в Тригорском, ни в Петровском, ни в каком другом месте. Сюда муза уже знала дорогу, и свободно открывала свои двери, и находила Пушкина в том состоянии, когда он уже был готов встретиться с ней...

Я, например, мечтаю, чтобы, наконец, наступило такое время, когда будут поставлены на экране стихотворения Пушкина. Мне кажется, что подобная экранизация может стать одной из форм более глубокого проникновения в сущность поэтического, художественного произведения...

Если мы возьмем Словарь Пушкина, ныне напечатанный всем нам на пользу, то увидим, как много почерпнул он русских народных слов и наполнил ими свои художественные произведения. Если вы возьмете русские пушкинские сказки, то в них большой процент занимают те слова, которые он услышал: и на обряде русской свадьбы, и на похоронах какого-то дворового человека, и на Святогорской ярмарке, и просто при встрече. А мужики были удивлены и в своих воспоминаниях это подчеркнули: он настолько был непонятный для разумения человек, что даже за руку с ними, с мужиками, здоровался... Вы понимаете, что значат по тогдашним временам барин и подлый человек-крестьянин, какая пропасть между ними лежала?! А Пушкин один из первых эту пропасть рукой своей преградил...



*И, подавшись вперед, Гейченко показал нам, как это сделал Пушкин. Нас всегда поражала в нашем герое эта убежденность, а может быть, сила воображения: все происходило именно так...*

— Вы понимаете, здесь есть все, с чем Пушкин обращается ко всякому входящему. Пусть не приходит сюда человек, которому нечего делать. Пусть тот, кто не любит Пушкина, не приходит. Пусть тот, кто почитает дружбу абсолютно ненужным элементом человеческого существования, входит сюда с трепетом...

И когда человек начинает вслушиваться в шум кленовой листвы и в пение старой домашней липы, в пение иволги и в барабанную дробь старого аиста, то он невольно начинает ощущать присутствие Пушкина. А когда вечером он совершает уединенную прогулку по следам Пушкина, вдоль Сороти, через лес, через рощи, через сад, он вдруг слышит колокольный звон.



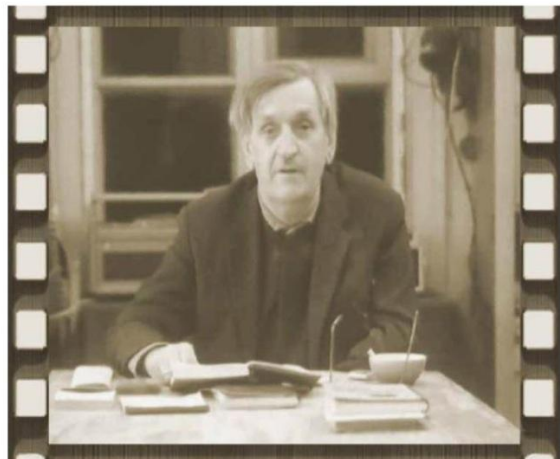
Русский пейзаж, старый, пушкинских времен, немислим без колокольного звона...

Каждый раз в февральский день, когда Михайловское становится обителью пустынных вьюг и хлада, мы приходим под торжественную сень этого древнего собора для того, чтобы отметить очередную годовщину гибели Пушкина. Мы вспоминаем эти трагические дни и начинаем представлять себе, как же все это было, как все это случилось...

Последняя панихида была краткой, песнопение было бедное, свечи горели тускло. Но вот вошли крестьяне, взяли гроб Пушкина в свои руки, по древнему русскому обычаю подняли его к небу и с песнопением вышли, повернулись в сторону Михайловского и по древнему псковскому обычаю три раза покачали гроб в сторону Михайловского. Прощай, Михайловское, прощай, псковское небо, прощай, родимая обитель! А потом подошли к яме и опустили прах Пушкина в могилу и забросали комьями земли...

*Весенние пейзажи. Образ пробуждающейся земли. Широкий синий разлив Сороти. Бесконечные пушкинские дали. Семен Степанович Гейченко заканчивает монолог:*

— Вот вам мой совет. Посмотрели вы музей, побывали в его кабинете, послушали красивый рассказ экскурсовода, и теперь вы должны побыть в одиночестве... Постарайтесь прийти поздно вечером, когда завершается день и когда зарождается новый, грядущий день. Пройдите по тропинке к маленькому озеру. Станьте на его берегу. И, обращаясь к этому озеру, громко крикните: «Александр Сергеевич!» Я уверяю вас, он ответит на ваше «ау». И эхо вам крикнет: «Иду!»



В оформлении использованы кадры из фильма «Монолог о Пушкине»



## РУКОЮ ГЕЙЧЕНКО

Продолжаем публикацию материалов, хранящихся в отделе учета музейных фондов Пушкинского Заповедника, и обращаемся к рукописным документам полувековой давности, составленным Семеном Степановичем Гейченко.

*«В Музейный фонд Пушкинского Заповедника В. Я. Штиневу*

*В бытность в Москве 20 Апреля с/г я получил в дар для музея Заповедника от Елены Ивановны Смирновой – б. старшего научного сотрудника Музея Изобразительных искусств им. Пушкина, кандидата искусствоведческих наук, след. [ующие] худож. [ественные] произведения:*

*1-2. Два акварельных этюда (Тригорское и дер. Воронич) работы художника Радлова Ник. [олая] Эрнест. [овича]*

*3-4. Два офорта (Савкина Горка и дер. Косохново) работы худ. Ел. [изаветы] Кругликовой*

*5-6. Две литографии сер. 19 в., изображающих Москву и Петербург*

*7. Литогр. портрет Пушкина работы худ. Ульянова.*

*Адрес Е. И. Смирновой: Москва, ул. Желтовского, дом 4 кв. 21*

*Директор Пушкинского Заповедника  
(Подпись С.С. Гейченко) 23.IV.66»*

\*\*\*

В Михайловском экспонируются два пистолета; один из них до 1966 года находился в Опочецком музее. 19 июля 1966 г. С. С. Гейченко пишет два письма: одно – директору Опочецкого музея, другое – на имя начальника Управления общественного порядка г. Опочки тов. Щукина Митрофана Петровича, о нижеследующем:



*«...Дирекция Пушкинского Государственного Заповедника просит Вас о передаче музею Заповедника старинного дуэльного пистолета, поступившего в Ваши музей от т. Щукина.*

*Директор Заповедника С. С. Гейченко»*

22 июля 1966 г. в адрес Пушкинского Заповедника пришло письмо от секретаря Совета Опочецкого музея, где говорится: *«Старинный дуэльный пистолет возвращен т. Щукину 21 июля 1966 г. От него Вы пистолет и получите».*

Вскоре так и случилось.

\*\*\*

*«08.12.1966 г. В Музейный фонд Пушкинского Заповедника.*

*Прилагая при сем десять литографий и гравюр, полученных мною безвозмездно в дар от московского скульптора Вадима Шелова (преподаватель скульптуры в Институте им. Сурикова), прошу занести эти вещи в инвентарь фонда. По рассказу Шелова, эти вещи были получены им от наследницы гр. Орловой-Чесменской, в бывшем особняке которой он жил несколько лет тому назад...»*

Далее рукою С. С. Гейченко приводится перечень этих гравюр, представляющих портреты известных лиц – современников Пушкина – и дается полное их описание. Здесь портреты журналиста, издателя и общественного деятеля Н. И. Новикова, князя В. П. Кочубея и генерал-майора Л. И. Дубельта, великой княгини Елены Павловны и княгини З. А. Волконской, урожденной Белосельской-Белозерской, княгини Т. В. Голицыной, урожденной



Васильчиковой, и ее супруга, князя Д. В. Голицына, графини А. В. Браницкой, урожденной Энгельгардт (матушки светлейшей княгини Е. К. Воронцовой), графини А. А. Орловой-Чесменской и ее духовного отца архимандрита Фотия, «настоятеля обители св. Георгия Победоносца Новгородского Первоклассного Юрьева общежительного монастыря».

Представленные выше материалы отражают малую часть тех дарований, которыми в полной мере обладал Семен Степанович Гейченко, и все они, безусловно, отразились на интереснейшей работе по формированию музейного фонда Пушкинского Заповедника и его описанию, которая восхищает нас – его последователей.

Материал подготовила

Е. В. Петрова,

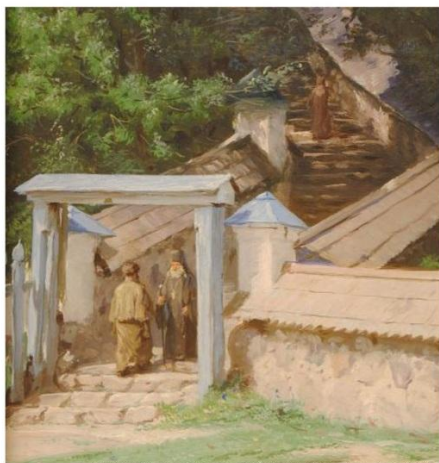
начальник отдела учета музейных фондов

## «А ВОТ ТО БУДЕТ, ЧТО И НАС НЕ БУДЕТ»: Последние дни игумена Ионы

В пушкинистике настоятель Святогорского монастыря игумен Иона известен по пословице, записанной Пушкиным в черновиках «Повестей Белкина», еще одной пословице, использованной поэтом в трагедии «Борис Годунов», положительному отзыву о поэте, данному тайному агенту А. К. Бошняку («...ни во что не мешается и живет, как красная девка»), да по воспоминаниям И. И. Пущина – единственным, где со слов самого Пушкина достоверно говорится о пребывании поэта под духовным надзором настоятеля («Я поручен его наблюдению»).

Соответственно, игумену Ионе посвящено определенное количество публикаций, в основном, касающихся пребывания А. С. Пушкина под духовным надзором. Наиболее полно биография Ионы рассматривается в статье великолукского писателя Н. С. Новикова для Пушкинской энциклопедии «Михайловское» и в его же статьях авторского сборника «Михайловской пушкинианы» (вып. 44, 2007). О взаимоотношениях Пушкина и Ионы писали также А. М. Гордин, С. С. Гейченко, М. Е. Васильев, а из современных исследователей – С. В. Березкина. В свое время мы писали о болезни и имущественных делах игумена, связанных со Святогорским монастырем, в связи с комментарием к архивным источникам новеллы С. С. Гейченко «Из дневника игумена Святогорской обители». Ведь именно в художественной прозе Гейченко использована львиная доля материалов архива Святогорского монастыря, в том числе непосредственно связанных с опекавшим поэта настоятелем. Но до сих пор место и время смерти игумена Ионы были неизвестны. Узнать же о последних днях жизни Ионы можно, обратившись к материалам Псково-Печерского монастыря, где игумен провел последние годы жизни на штатной должности «больничного» и где скончался.





В. М. МАКСИМОВ. СВЯТОГОРСКИЙ МОНАСТЫРЬ. 1899. ФРАГМЕНТ  
ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Среди копий дел этого монастыря в Государственном архиве Псковской области есть «Дело о смерти игумена Ионы, находившагося в Печерском монастыре [...] в числе братства и об имени его начавшееся с 9-го апреля 1836 года и оконченное 6 июля 1840 года» (Ф. 499, оп. 1, д. 248). Из первого же документа этого дела – «доношения настоятеля Псково-Печерскаго первокласснаго монастыря архимандрита Антония с братиею епископу Псковскому и Лифляндскому Нафанаилу», датированного 9 апреля 1836 года, – мы узнаём о времени и обстоятельствах смерти Ионы. «Состоявший в Псково-Печерском монастыре в числе больничных игумен Иона быв болен [...] волею Божию помре с христианским напутствованием 6-го сего апреля, а 8-го погребен по чиноположению церковному; после коего осталось денег только шесть с половиною копеек медью и небогатое имущество. Благопочтеннейше о сем донося Вашему Высокопреосвященству, честь имеем представить при сем составленную нами опись имуществу покойнаго за общим нашим подписом на Архипастырское благорассмотрение, к сему честь имеем присовокупить, что при чтении Евангелия над покойным в три дни и при погребении его издержано казначеем иеромонахом Гавриилом из собственных денег на восковые свечи 8 руб. 90 коп.; а как у покойнаго игумена Ионы осталось денег только 6 ½ коп.; то покорнейше просим Ваше Высокопреосвященство разрешить некоторыя вещи из имущества покойнаго продать и удовлетворить казначея иеромонаха Гавриила». Далее в деле содержатся описи действительно небогатого имущества покойного и служебная переписка по поводу поэтапной продажи вещей – сначала чтобы «удовлетворить казначея иеромонаха Гавриила», отпевавшего покойника, а затем, поскольку наследники за три с половиной года после смерти Ионы не объявились, разрешить продать остатки имущества и приобщить вырученные деньги к церковной сумме. В результате одобренных высшим начальством действий по продаже «пять рублей двадцать четыре копейки и пять седьмых серебром» были приложены к «церковной монастырской сумме».

Вещи, как это часто бывает, лучше всяких слов рисуют обстоятельства жизни человека. От имущества, описанного в 1827 году, почти ничего не осталось, во всяком случае, вещи не идентифицируются – возможно, они поизносились и обветшали, возможно, были проданы и взамен приобретены более дешевые. Но образ доброго большого старика, знакомого и собеседника А. С. Пушкина, они позволяют представить как нельзя лучше:

Полный месяцеслов  
Сапоги старые  
Печать сердоликовая в медной оправе с вензелем J.H.  
Перина одна  
Тулуп овчинной поношенной  
Подушки в простых наволочках две  
Камилавка

Ряса плисовая старая  
Пояс штофной ветхой  
Кушак каламенковой ветхой  
Рукав плисовой ветхой [?]  
Платок носовой красной клетчатой  
Перчатки шерстяные  
Двои четок из них одни стеклянные голубые а другие  
костяные  
Колпак белой нитяной  
Другая печать медная с буквами J.H.  
Крест сердоликовой без вырезки  
Очки в медной оправе одни  
Камзол плисовой ветхой  
Рубах с портами одна пара.

Вот и все. Полный месяцеслов, очки в медной оправе, двое четок да пара медных печаток – вот что осталось у игумена Ионы от прежней, когда-то вполне благополучной жизни. Но много ли нужно монаху в болезни и в старости?

В день, когда игумена Иону хоронили на братском кладбище в пещерах Псково-Печерского монастыря, А. С. Пушкин выезжал из Санкт-Петербурга, сопровождая гроб с телом матери в Святогорский монастырь. Возможно, когда он приехал в Святые Горы, там уже знали о смерти своего бывшего настоятеля. И уже поминали его вместе с другими новопреставленными.

Хочется отметить один факт, связывающий игумена Иону с семьей поэта. Именно Ионе в июле 1819 года довелось утешать Надежду Осиповну после смерти ее младшего сына Платона, пятого (!) из умерших подряд в младенчестве детей Пушкиных: Николай – в 1807, Софья – в 1810, Павел – в 1810, Михаил – в 1812 (?). Возможно, разрешение похоронить младенца Платона внутри Успенского собора, да еще в жертвеннике – именно шаг утешающий, на который настоятель пошел, чтобы хоть как-то смягчить горе матери.

Уточнение даты смерти и места погребения игумена Ионы имеет и чисто музейное значение: рассказывая о похоронах матери поэта, есть повод упомянуть и про бывшего настоятеля Святогорского монастыря, а показывая на тематических выставках копии керамид с именами представителей рода Пушкиных из «Богом зданных пещер» Псково-Печерского монастыря, теперь можно вспомнить и игумена Иону, погребенного где-то рядом.

Хочется исправить еще одну неточность в Пушкинской энциклопедии «Михайловское». В статье о благодетеле Святогорского монастыря Иване Львове Большом, пожертвовавшем деньги на строительство Одигитриевского придела Успенского собора, весьма приблизительно указана дата его смерти («не позднее 1786»). В то же время уже в «Описании Святогорского монастыря» игумена Иоанна в главе «Летопись Святогорского монастыря, извлеченная преимущественно из дел оного» под 1781 годом отмечается: «В октябре месяце из Пскова было привезено, в осмоленном ящике, тело коллежского асессора – Ивана Большова Львова и погребено в Святогорском монастыре на кладбище, где покоятся и все его родственники». В фонде Святогорского монастыря имеется консисторский указ игумену Созонту от 5 сентября 1781 года, которым дозволяется погребсти тело Ивана Львова на монастырском кладбище и в котором о смерти последнего говорится как о недавнем событии: формулировка «над телом его по церковному чиноположению отпевание учинено» исправлена на «буде учинено». Таким образом мы можем датировать смерть Ивана Львова Большого началом сентября 1781 года, даже точнее, 3 или 4 сентября этого года, до тех пор, пока в метрической книге псковской церкви Николы со Усохи, священник которой Федор Антипов исповедовал и причащал перед смертью Ивана Львова, не будет обнаружена окончательная дата.

Е. А. Ступина,  
ведущий научный сотрудник музейных фондов



### «ОТ ВАС БЕРУ ВОСПОМИНАНЬЕ...»

За последние два года количество посетителей музеев Пушкинского Заповедника заметно увеличилось, особенно в летний сезон. Изменился и состав посетителей. Если ранее это были, как правило, люди среднего возраста, приезжающие организованными группами, то теперь больше молодежи, индивидуальных посетителей. Путешествуют друзья, коллеги, осуществляются семейные поездки на автомобиле с маленькими детьми, нередко – с грудничками. Что уносят они с собой после посещения мемориальных пушкинских усадеб? Насколько оправданы их ожидания? Что заставляет многих из них приезжать сюда из года в год?

Уникальную возможность взглянуть на музей глазами посетителей предоставляет Книга отзывов и впечатлений. Она необходима для нас, сотрудников, чтобы понять, удастся ли нам сохранять музей востребованным в меняющемся мире; в чем-то менять свою работу, оставаться верными главному своему предназначению – пробуждать в посетителях «чувства добрые», интерес к отечественной истории и культуре.

Все чаще посетители приходят в музей уже подготовленными слушателями, нередко можно видеть их с распечатанными заранее текстами с музейного сайта. Они знают, куда и зачем пришли. В свою очередь, музей в ожидании гостей, готов «перенести» их в другую реальность – атмосферу такого близкого и одновременно далекого золотого пушкинского времени.



КСЕНИЯ АЛЕКСЕЕВА. ЗИМНИЙ ДЕНЬ. 2015

«Какое счастье, что есть такие места, где можно войти в другую эпоху. Почувствовать атмосферу, окружавшую А. С. Пушкина, атмосферу семейства Лариных... Хорошо до слез!» (16.06.2015 г.).

«Благодаря людям, работающим в имении, будто бы попадаешь в то время, когда здесь бывал Пушкин» (22.06.2013 г.).

«Побывав во многих литературно-мемориальных музеях, нигде не встречала такого трепетного, уважительного отношения к гостям. Спасибо огромное и низкий поклон сотрудникам музея за организацию экскурсий. В ваш уютный уголок хочется вернуться еще и еще» (22.08.2014 г.).

«Я снова здесь. Я счастлива. Спасибо всем, кто сохраняет этот милый уголок, дорогой моему поэту... Большой привет из Симбирского края – мест Н. М. Языкова и дома, где бывал А. С. Пушкин» (17.07.2015 г.).

«Низкий поклон всем сотрудникам музея Тригорское... за сохранение духа Тригорского, нежное сердце и высокий дух» (13.06.2015).

Отрадно, что многие наши соотечественники только открывают для себя Пушкинский Заповедник; интересно восприятие Тригорского людьми, приезжающими сюда впервые.

«Впервые в Тригорском! Не описать словами усадьбу-музей! Экспонаты, отрывки из воспоминаний этого дома, – все это изменило мои представления об этой семье и дружбе А. С. Пушкина. Большое спасибо за прекрасные минуты, проведенные в музее!!!» (18.07.2015 г.).

«Эта усадьба на равных с Эрмитажем и Петергофом. Я восхищен и удивлен. Благодарю!» (01.08.2014 г.).

Чрезвычайно важна оценка музея маленькими посетителями, для которых приход сюда – один из первых, но очень важных шагов в воспитании их как просвещенных граждан, знающих и

любящих свое Отечество: «Мне очень понравилось. Спасибо». «Мне здесь было интересно». «Очень понравилось Тригорское. Обещаем вернуться».

Важным и востребованным направлением в работе музея-усадьбы «Тригорское» стало проведение театрализованных и интерактивных программ. Особую благодарность посетителей вызывают музейные усадебные праздники: Рождественские вечера, театрализованные экскурсии «Ночь в музее», программы «Чаепитие в Тригорском». Главные роли здесь исполняют М. П. Богданова, С. П. Пинчук, М. В. Мариненко и другие сотрудники.

Дом-музей преобразуется и оживает во время проведения в нем усадебных мероприятий, несущих старые добрые культурные традиции прошлых лет. Создается особый настрой, ожидаемое чудо свершается на глазах изумленного посетителя, который готов еще и еще раз возвращаться в пушкинское пространство. Так, говоря словами гениального музейщика С. С. Гейченко, паломники Пушкинского Заповедника получают «пушкинскую прививку».

«Благодарим за сказочный вечер! Концерт, действие, атмосфера – все прекрасно. Всех благ и творческих свершений. Гости из Санкт-Петербурга» (06.01.2014 г.).

«Огромное спасибо за театральную экскурсию! Пушкин – душа! Постановка – класс! С большим удовольствием ежегодно посещаем ваш праздник «Ночь в музее». Администрация Опочецкого района» (17.05.14 г.).

«Были очарованы новой экскурсией «Чаепитие в Тригорском». Очень было полезно и интересно для любого возраста и культуры. Благодарны организаторам за доставленное удовольствие. Игорь и Ирина, врачи из С-Петербурга» (31.07.14 г.).

«Очарованы гостеприимством Прасковьи Александровны (в исполнении Марии Павловны, сотрудника музея) и очень благодарны за возможность приобщиться к старинным русским усадебным традициям, а также испробовать душистые чаи с разными домашними сладостями (на интерактивном чаепитии). Большое спасибо всем сотрудникам Тригорского! И спасибо за замечательную экскурсию! Павел Белоножко, Киржакова Мария, г. Москва» (13.08.15).

«Спасибо за воссозданный образ празднования Рождества в русской усадьбе, за атмосферу праздника в русских традициях! Лазаревы, г. Москва» (08.01.2015).

Сохранение уникальной атмосферы пушкинского Тригорского, эффект ее передачи зависит не только от созданной по всем правилам экспозиции, от вещей, предметов того времени, но и, прежде всего, человеческого фактора, живого СЛОВА, тепла и уюта, исходящего от тех, кто за домом и вещами следит и ухаживает. Значительная часть записей содержит благодарности сотрудникам Пушкинского Заповедника. Больше всего благодарностей от посетителей адресовано Марии Павловне Богдановой, Роману Игоревичу Морозову, Елене Валентиновне Орловой, Людмиле Николаевне Беляевой, Елене Васильевне Девой, Елене Николаевне Вечерковой, Сергею Павловичу Пинчуку, Борису Николаевичу Яковлеву и многим другим сотрудникам и экскурсоводам.

В значительно меньшей степени в Книге отзывов представлены критические замечания и пожелания. Необходимо провести работу по оптимальному распределению потоков посетителей в дни наибольшей посещаемости музеев-усадьб, чтобы уменьшить очереди при входе в музей, насколько это возможно. Есть потребность в налаживании работы пункта питания на приусадебной территории.

Из очень непростых реалий современного мира, как и во все времена стоящего на пороге света и тьмы, люди приходят в наши музеи в поисках смысла бытия, за подтверждением того, что не утрачены идеалы добра, дружбы, любви, сохраненные в живом пушкинском слове. Значительная часть записей свидетельствует о том, что музеи Пушкинского Заповедника и музей-усадьба «Тригорское», в частности, соответствуют ожиданиям наших посетителей.

Завершим рассказ еще одной записью из Книги отзывов музея-усадьбы «Тригорское»: «Большое спасибо всем работникам музея за сохраненную бережно атмосферу Пушкинской поры, традиций Заповедника времен С. С. Гейченко. Хочется возвращаться сюда не раз. И приводить детей».

Р. В. Бурченкова,  
хранитель музея-усадьбы «Тригорское»



## «САДЫ И ПАРКИ РОССИИ» Юбилейная конференция



Службой музейных лесов и парков за время своего существования организовано 12 научных и научно-практических мероприятий, таких как конференции, семинары, Круглый стол. Все они посвящены одной общей теме: «Сады и парки». Особое место в деятельности парковой службы занимают конференции памяти В. А. Агальцовой «Сады и парки России».

В 2015 году этот проект отметил свой первый юбилей – конференция была пятой по счету.

С 11 по 15 ноября Пушкинский Заповедник принимал гостей из многих регионов России и зарубежья. В работе конференции приняли участие директора и ведущие специалисты парковых служб музеев Санкт-Петербурга, Москвы, Таллинна, Московской, Ленинградской, Псковской, Тульской и Пензенской областей, проектировщики и реставраторы из Пскова, проводившие ремонтно-восстановительные и реставрационные работы в Пушкинском Заповеднике с 1996 по 2007 год, преподаватели факультета ландшафтной архитектуры СПб ГЛТУ, преподаватели филологии и биологии из Пскова и Санкт-Петербурга, представители администрации и специалисты Красногородского района Псковской области, сотрудники Пушкинского Заповедника.

С приветственным словом к участникам этого важного события обратился кандидат экономических наук, лауреат Государственной премии РФ и национальной премии в области архитектуры «Хрустальный Дедал», заслуженный работник культуры РФ, директор Пушкинского Заповедника Георгий Николаевич Василевич.

Участники конференции выступили с докладами по различным темам: о проведенных работах, в которых принимала участие В. А. Агальцова (по материалам архивов музеев), об опыте реконструкции в различных исторических парках Санкт-Петербурга, Московской, Псковской, Тверской областей.

В рамках культурной программы сотрудники службы музейных лесов и парков и гости Михайловского посетили



Святогорский Свято-Успенский монастырь, где возложили цветы на могилу А. С. Пушкина. Побывали на подворье Святогорского Свято-Успенского монастыря «Столбушино», на экскурсионной пасеке «Пчелиная усадьба». Выездные заседания проходили в усадьбах Пушкинского Заповедника: Тригорское, Михайловское, Петровское; городище Савкино, музейном комплексе «Бугрово». На городище Воронич посетили Георгиевскую церковь, возложили цветы на могилы С. С. и Л. Д. Гейченко и С. В. Ямщикова. В Михайловском, Тригорском, Петровском, Бугрове, Святогорском монастыре, на Савкиной горке сотрудниками научно-музейной части для присутствующих были проведены экскурсии по домам-музеям и музейным территориям.

Участники конференции отметили, что Пушкинский Заповедник играет одну из ведущих ролей в деле сохранения объектов историко-культурного и природного наследия России. В настоящее время территории Пушкинского Заповедника следует рассматривать как научно-практический пример сохранения, развития и восстановления исторических ландшафтов.



Вместе с тем, коллегами-гостями был высказан ряд пожеланий специалистам принимающей стороны касательно некоторых вопросов парковой и ландшафтной деятельности. Они рекомендовали придерживаться выводов, полученных в результате предреставрационных исследований в парках, прилегающих ландшафтах и по архивным изысканиям.

Ненастная погода ноября не омрачила гостям радость пребывания на пушкинской земле. Даже докучливый и холодный дождь не стал помехой знакомству с нашими замечательными местами тем, кто приехал сюда впервые и тем, кто радовался очередной встрече с Пушкиногорьем и своими коллегами.

Гости конференции единодушно высказали свою благодарность администрации и коллективу заповедника за возможность участия в этой конференции, четкую организацию работы, доброжелательную атмосферу, гостеприимство. Была отмечена необходимость проведения конференций парковой тематики, обмен мнениями на которых являются хорошей профессиональной школой для музейных специалистов, преподавателей ВУЗов, парковых реставраторов и других заинтересованных лиц.

Материалы конференции будут опубликованы в одном из ближайших номеров сборника «Михайловская пушкиниана».

Г. Н. Пиврик,  
главный хранитель музейных лесов и парков



## «ДОРОГА К ПУШКИНУ – 2015»

*Январских холодов хрустальный перезвон  
И пересвет играющих на солнце бликов –  
Все старое, все вновь, и забыт сон...  
Михайловское снова многолико.*

*Из творчества студентов*



Л. Л. АНТОНОВА. МИХАЙЛОВСКОЕ. ПУШКИН-ЛИЦЕИСТ. 2010

Студенты и выпускники Московского государственного университета печати им. И. Фёдорова каждую зиму работают в Пушкинском Заповеднике под руководством бессменного вдохновителя – Ларисы Львовны Антоновой. Работают – и фиксируют свои впечатления.

*«Из шумной Москвы – в Пушкинские Горы. У каждого свой дом, но он не для всех. А Пушкинский дом становится общим домом, так и для нас он стал драгоценной частью жизни, и лирика этих мест – нашим вдохновением.»*

В 2015 году Л. Л. Антонова получила Благодарность Министерства культуры РФ за вклад в российское искусство, за серию работ, в которых она выразила любовь к Пушкину и восхищение неповторимой природой, питавшей и вдохновлявшей великого поэта.

*«Эта прекрасная земля, словно доверчивая подруга, которой душа наша открывается в ответ, стремясь уже с первыми линиями на белом холсте вернуть доброту и древность этих мест, чтобы, в меру своих сил, выразить ее затем красками.»*

Приезжая в Пушкинский Заповедник в самую суровую зимнюю пору, молодые художники каждый раз заново открывают для себя дорогие сердцу каждого образованного человека места, связанные с поэтическим гением Пушкина.



АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВА. «СКАМЬЯ ОНЕГИНА». 2015

*«Снова и снова открывается бездонное богатство. Казалось бы, уже и каждое дерево, и домик знакомы. А они вместе с нами встречают новый день и красуются новыми оттенками, ликуя перед Богом.»*

И вот с картин на нас смотрят знакомые сюжеты, которые каждый из них запечатлел по-своему, используя любимые техники, цвета...

*«Некоторым студентам удастся схватить пушкинскую лихость, в нескольких точных мазках выразить и завороживший миг времени, и настроение, и место. И за этими мазками – годы труда.»*

В этом году выставка-встреча с участниками практики «Дорога к Пушкину – 2015» состоялась в памятный день 29 января – день смерти поэта. На смену лютым морозам пришла оттепель, да такая, что валенки, в которых по обыкновению работают ребята, пылились в гостевом доме. Красивые, активные, полные сил и вдохновения предстали художники перед посетителями выставки. В своем приветственном слове Л. Л. Антонова поделилась радостью от встречи с пушкинскими местами, ставшими родными, куда художники каждую зиму стремятся всем сердцем. Да и летосчисление у наших друзей-графиков особое: не от 1-го января, а от приезда в Пушкиногорье.



ПУДАКМУРАТ ПУРМУРАДОВ. ПРОГУЛКА ЗИМОЙ. 2014

Несколько слов на встрече было сказано об участниках ежегодной практики, об их планах и достижениях. Так, например, в 2015 году Пудакмурат Пурмурадов организовал выставку своих работ, среди которых были и виды Пушкиногорья, в родном Ашхабаде. Вообще 2015 год был творчески насыщенным: работы молодых художников выставлялись в Эстонии и Испании, а графическую серию Л. Л. Антоновой «Пушкиногорье» увидели в Германии и Австрии – все эти выставочные проекты были реализованы Пушкинским Заповедником. И, конечно же, не обошлось без подарков: альбом хромолитографий Аси Шеваровой и Катерины Рябининой «Тропинка к Пушкину» останется в Пушкинском Заповеднике.

*«Меняются времена года, окружения и настроения, неизменной остается лишь наша любовь к Поэту, его гению и любимому пределу. И хочется вернуться, для того чтобы написать еще что-то очень важное.»*

А если сюда хочется возвращаться снова и снова, значит, будут и новые встречи, новые работы, проекты...

Т. П. Максимова, методист по просветительной и музейно-образовательной работе

### ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание  
Выходит с июня 2012 года

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»  
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское



Главный редактор Н. Б. Василевич  
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская,  
Е. Г. Степанова, П. А. Терешенко, Е. Н. Севастьянова,  
Л. А. Токарева

Отпечатано в компьютерном отделе Пушкинского Заповедника

Распространяется бесплатно  
Служба информации:  
тел/факс: (81146) 2-13-73; e-mail: [informpg@ellink.ru](mailto:informpg@ellink.ru);  
Экскурсионная служба (заказ экскурсий):  
тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;  
e-mail: [bilet1911@yandex.ru](mailto:bilet1911@yandex.ru)

Интернет-сайт: [www.pushkin.ellink.ru](http://www.pushkin.ellink.ru)